

Янь Юйяо повесилась на балке? Почему он не видел никакого намека на то, что Янь Юйяо хочет умереть?

Дело было уже не в любопытстве, это человеческая жизнь, сказал себе Юй Цзинь Нянь и посмотрел на Цзи Хуна. Цзи Хун взял недоеденный леденец из его руки. Юй Цзинь Нянь знал, что это означает, что его отпускают. Он тут же развернулся и побежал к резиденции Янь. Когда он увидел, что слуга все еще находится в оцепенении, он закричал:

- Чего ты застыл? Неужели ты хочешь дождаться, пока твоя госпожа умрет?

Слуга пришел в себя и побежал обратно в резиденцию Янь, чтобы расчистить ему путь. Затем он прикрикнул на других слуг, которые метались в беспорядке:

- Вставайте, не мешайте маленькому божественному доктору спасти пятую мисс!

Янь Жун сразу же выпрямился и посмотрел на него широко открытыми глазами.

Юй Цзинь Нянь беспрепятственно прошел во внутренний двор. Первое, что он увидел, переступив через лунные ворота во двор Янь Юйяо, была всклокоченная фигура, сидевшая на ступеньках возле комнаты пятой мисс, нервно сжимая руки - разве это не господин Янь Жун, полный доброжелательности, праведности и морали?

Когда он поднял глаза и увидел вбегающего Юй Цзинь Няня, Янь Жун выпрямился и нетерпеливо сказал:

- Юй...

Юй Цзинь Нянь сделал два шага вверх по ступенькам, поднял ногу и сильно пнул господина Яня в плечо. Затем, не говоря ни слова, он толкнул дверь в комнату и вошел внутрь. На полу валялся круглый табурет, перевернутый вверх дном, а с балки свисал кусок бело-зеленой занавески. Несколько служанок болтали без умолку.

Прищурился, он направился прямо к кровати Янь Юйяо. Янь Юйяо лежала неподвижно. В этот момент Фань Хуан лежала на краю кровати и плакала, проводя рукой по груди пятой мисс:

- Что с вами, мисс? Это всего лишь несколько книг, я пойду куплю их позже. Зачем вам нужно было это делать? Если вы так поступите, что делать Фань Хуан?

Юй Цзинь Нянь засучил рукава и спросил:

- Как долго она провисела? Сколько времени прошло с тех пор, как ее спасли? Вставай и иди открой окно.

Когда Фань Хуан услышала эти слова и повернула голову, она увидела, что это был Юй Цзинь Нянь. Она была до смерти напугана повешением пятой мисс, но не знала, сможет ли брат Сяо Нянь вылечить ее или нет. Но ходили слухи, что он был чудо-врачом, даже старый господин Ло похвалил его.

Фань Хуан встала и сквозь слезы сказала:

- Мы не знаем, как долго она висела. Шелк порвался, мисс упала и ударилась обо что-то. Я услышала шум и вбежала...

Это было недолго, они ушли из резиденции Янь около десяти минут назад.

Юй Цзинь Нянь услышал слабый вздох Янь Юйяо. Ее руки тоже были еще теплыми. На ее шее виднелся круг из фиолетовых и красных следов удушения, все ее лицо было синевато-фиолетового цвета. От места удушения вверх по ее щекам расползлась паутина крошечных вен. Когда он оттянул ее веки, белки глаз также были покрыты красными нитями сосудов, похожих на паутину. К счастью, шея не была сломана, это действительно благословение в несчастье, в противном случае даже бессмертные не смогли бы спасти Янь Юйяо.

Существует слишком много причин смерти от повешения. Шея человека - самое уязвимое место. Вес всего двух ведер риса может полностью перекрыть кровеносные сосуды в шее. Недостаток крови, недостаток кислорода, удушье - любой из этих факторов может убить человека. Если повезет, даже мгновенного удара, когда скамейка уходит у вас из-под ног, хватит, чтобы моментально сломать человеку шею.

Фань Хуан ни о чем этом не знала, она просто хотела рассказать Юй Цзинь Няню все, что видела. Может быть, это поможет спасти ее госпожу.

- Она еще дышала, когда упала, и два раза выплюнула кровь. Я звала ее, но она не ответила. Потом она потеряла сознание.

Юй Цзинь Нянь нащупал пульс на шее пятой мисс, но он был очень редкий. Девушка была при смерти.

Он быстро уложил Янь Юйяо и встал коленями на кровать, чтобы сделать массаж сердца.

- Брат Сяо Нянь! - Фань Хуан не знала, что это тоже способ спасти людей. Она лишь наблюдала, как грудь пятой девушки поднималась и опускалась, когда на нее надавливали, и думала, что это, должно быть, очень больно. Не говоря уже о том, что к ее телу прикасался посторонний. Если весть об этом дойдет до ушей старшего господина, боюсь, им всем придется плохо. Но если это способ спасти ее... Тогда это единственный выход!

Фань Хуан некоторое время колебалась, а затем приняла решение. Она тихо приказала:

- Никто ничего не должен говорить об этом. Закройте дверь и не впускайте старшего господина.

Юй Цзинь Нянь сказал:

- Фань Хуан, подойди и смени меня, я хочу ввести иглы пятой мисс.

Фань Хуан замерла и махнула рукой:

- А? Я не могу этого сделать, я не знаю, как ...

- Не говори глупостей, я научу тебя. Иди сюда, сложи руки вот так, положи это сюда...

- Раз, два, три, четыре, пять, да, нажимай вот так, продолжай нажимать, не останавливайся.

Фань Хуан так нервничала, что ее тело напряглось, но когда она подумала, что жизнь молодой госпожи находится в ее руках, она снова сложила руки и, послушав указания Юй Цзинь Няня, встала на колени и начала делать массаж сердца. Она не понимала, почему она должна это делать, она просто знала, что это может спасти ее мисс. Увидев багровое и неподвижное лицо Янь Юйяо, Фань Хуан снова разрыдалась, рассчитывая подбодрить себя.

Янь Жун сидел на ступеньках за дверью, как вдруг услышал в комнате голоса. Он резко встал и хотел зайти и посмотреть, но в дверях его остановила служанка. Полный подозрений, он протиснулся мимо остановившей его служанки и толкнул дверь.

Занавес, ведущий во внутреннюю комнату, был поднят, и он увидел, как сидящий на кровати Юй Цзинь Нянь держит одну из босых ног Яо-эр и втыкает в нее иглы. Фань Хуан не только не остановила его, но даже развязала слой верхней одежды Янь Юйяо и лежала поверх ее тела, делая неизвестно что.

Янь Жун зарычал, указывая на Юй Цзинь Няня и Фань Хуан:

- Что вы делаете? Что вы... творите? Даже если Яо-эр ушла, вы не можете так оскорблять ее!

С этими словами он подбежал и хотел стащить Юй Цзинь Няня вниз.

- Старший господин! Мисс все еще дышит, брат Сяо Нянь может вылечить ее! Он может спасти ее! - встревоженно закричала Фань Хуан, но она не смела оставить свое занятие, потому что маленький доктор сказал, что если она остановится, то мисс не выживет.

Юй Цзинь Нянь также сказал:

- Вы - ее брат, и вы собираетесь смотреть, как она умирает?

- Она действительно... может выжить? - глаза Янь Жуна были красными и казалось, что он вот-вот заплачет. Он никогда особо не обращал внимания на Янь Юйяо и потому представить себе не мог, что после сожжения нескольких книг она повесится. Янь Жун на мгновение замер, - Но...

Он все еще не мог избавиться от правил и догм в своем сердце.

Цзи Хун немного опоздал и тоже зашел посмотреть. Его взгляд был прикован к руке Янь Жуна, тянущей молодого человека, и он холодно сказал:

- Как ты смеешь! Когда тебе разрешили прикасаться к нему?

Янь Жун резко отдернул руку и обернулся в панике:

- Лорд-насл...

Цзи Хун подошел с холодным взглядом, взял Юй Цзинь Няна за руку и разгладил его одежду. Затем он слегка наклонил голову и мягко сказал:

- Цзинь Нян, давай вернемся. У мастера Яня есть свои собственные представления о репутации. Почему мы должны беспокоиться об этом? Ты пришел, чтобы проявить добрую волю и спасти человека, но он не только не благодарен тебе, позже он подаст на тебя в суд за изнасилование и оскорбление женщины.

Юй Цзинь Нян оглянулся на Янь Юйяо, чья жизнь все еще висела на волоске:

- Но...

Цзи Хун бросил взгляд на Янь Жуна и сказал:

- Ты можешь спасти ее один раз, но сможешь ли ты спасти ее во второй раз?

Он обращался к Юй Цзинь Няну, но на самом деле это было сказано Янь Жуну. Цзи Хуну не нужно было ни о чем беспокоиться. С его властью и истинным положением он мог сказать это десяти Янь Жунам, и они не осмелились бы ничего сказать в ответ. Янь Жун не осмелился возразить, поэтому ему оставалось только с изумлением наблюдать, как они вдвоем выходят, держась за руки.

Юй Цзинь Нян нерешительно последовал за Цзи Хуном. Они уже были за дверью комнаты,

когда позади истерически заплакала Фань Хуан, срывая голос. Она умоляла Юй Цзинь Няна не оставлять пятую мисс, умоляла мастера Яня проявить немного доброты. Юй Цзинь Нян опустил голову и сжал руку Цзи Хуна. В это время Янь Юйяо ничего не знала о внешнем мире. Если бы ей позволили лежать неподвижно в течение двух часов, все плохое в ее жизни полностью исчезло бы.

Но что, если бы он спас ее?

Он мог спасти Янь Юйяо один раз, но не каждый раз. С таким неразумным братом, как Янь Жун, Янь Юйяо рано или поздно добьется успеха. В конце концов, он не является ни родственником пятой мисс, ни ее слугой, он не может круглосуточно наблюдать за человеком, который хочет умереть.

Цзи Хун был прав, некоторые люди просто ужасны до глубины души.

Юй Цзинь Нян пожал плечами и пробормотал:

- Но я все еще хочу спасти ее...

- Шшш, - Цзи Хун протянул руку и обнял молодого человека, - Подожди.

Юй Цзинь Нян недоверчиво посмотрел на него:

- Чего ждать?

Фань Хуан в комнате полностью сломалась. Забыв о своем статусе служанки, она вдруг ожесточилась и сказала:

- Мисс была права. Она такая же, как и девушки, которых продают как живой товар на улице. Если вы решили приготовить для нее гроб, то я прошу вас только об одном одолжении. В любом случае, пятая мисс не замужем и не может войти в родовую могилу семьи Янь. Тогда, пожалуйста, отправьте наши кости обратно в дом Син И. Это наш дом! Когда мы окажемся на том свете, я все равно буду служить пятой мисс!

Они услышала, как Янь Жун пробормотал:

- Когда это я говорил о гробах?

Фань Хуан была в отчаянии:

- А разве не так? Вы прогнали маленького чудо-доктора, и пятая мисс скоро умрет. Разве это не

значит, что ей готовят гроб? Или господин хочет, чтобы она легла в могилу без гроба?

Янь Жун пробормотал:

- Я... я никогда не думал...

Он никогда не думал, что Яо-эр умрет. Яо-эр всегда была хорошо воспитанной, знающей, мягкой и добродетельной. Только в этом году у нее появилась серьезная болезнь, и ее темперамент стал немного беспокойным, но он никогда не ожидал, что его всегда тихая пятая сестра внезапно будет искать смерти.

Фань Хуан снова взволнованно сказала:

- Старший господин! Вы хотите забрать труп мисс или нет?

- ... - Янь Жун посмотрел на Янь Юйяо на кровати. Ее жалкий вид заставил его сердце сжаться. Внезапно он сбросил на землю фарфоровую вазу, которая с грохотом разбилась вдребезги.

Стиснув зубы, он развернулся и ушел. С красными глазами он открыл дверь и крикнул:

- Господин Цзи!

Двое мужчин обернулись.

Янь Жун глубоко склонился в поклоне, поперхнулся и сказал:

- Пожалуйста, останьтесь, господин Цзи и господин Юй! Я прошу прощения за свою грубость. Просто Яо-эр... - вспомнив безжизненную Янь Юйяо на кровати, он, наконец-то был готов отпустить свою гордость. Он склонил голову и умолял Юй Цзинь Няна, - Я прошу вас, спасите Яо-эр, пожалуйста,...

Юй Цзинь Нян тут же поднял глаза на Цзи Хуна. Его глаза сияли от предвкушения, словно говорили: «Можно мне идти? Можно?» Он не удержался и потянул мужчину за уголок рукава, как будто нежно умоляя.

Глаза Цзи Хуна смягчились, и он похлопал юношу по спине:

- Иди.

Брови Юй Цзинь Няна расслабились, и он, довольный как кролик, поспешил обратно в комнату, не забыв дать Янь Жуну пинка, прежде чем уйти.

Наследник Ли Го Гуна стоял и холодно наблюдал за происходящим. Когда застигнутый врасплох Янь Жун принял удар, верхняя половина его тела качнулась, а затем снова уверенно склонилась. Он не осмеливался говорить или сердиться. Спустя долгое время у него заболела спина. Лишь тогда Цзи Хун разгладил свои манжеты и сказал, слегка опустив глаза:

- Достаточно. Мастер Янь не должен кланяться мне, так как все зависит от доброжелательности врача.

Когда Янь Жун собирался выпрямиться, он услышал, как лорд-наследник Цзи продолжает:

- Господин Янь такой вежливый, может ли быть так, что в колледже Его Величества учат только теории об этикете и конфуцианстве?

- ... - полуприподнятое тело Янь Жуна снова замерло.

Цзи Хун слегка приподнял подбородок, посмотрел сверху вниз на Янь Жуна, который снова склонился перед ним, и сказал с холодной улыбкой:

- Господин Янь такой мудрый, я уверен, что вы слышали о моей репутации в столице и знаете, что я не уважаю этикет. Я не могу контролировать, как вы наказываете свою сестру, но если вы переступите черту и начнете дисциплинировать моих людей, не удивляйтесь, что в будущем вам придется испытать мою «добрую» репутацию на себе.

«Добрая» репутация, о которой говорил Цзи Хун, - это всего лишь слух среди влиятельных и знатных людей. Сын Ли Го Гуна родился в то время, когда над его судьбой довлела разбитая звезда. Ему не везло с самого рождения. В результате, хотя он родился слабым и хилым, и его держали во дворе целый день, но, к всеобщему удивлению, его неудача оказалась невероятно сильна. В том же году он убил свою родную мать, а в следующем году - кормилицу. Еще через четыре года погиб старший сын семьи Ли Го Гуна. Он смог стать лордом-наследником только после того, как «убил» своего старшего брата.

Хотя Янь Жун не верил в эту историю, раз уж третий мастер Цзи упомянул о ней, нетрудно было предположить, что он намеренно «проклянет» семью Янь. На лице Янь Жуна выступил холодный пот, и ему пришлось склониться еще ниже, так как он не мог ни ответить, ни возразить.

Юй Цзинь Нян по-прежнему велел Фань Хуан делать массаж сердца и снова достал пакет с иглами, поместив их в точки Байхуэй, Нэйгуань, Хэгу и Юнцюань с обеих сторон. Он также достал немного более толстую иглу и снова воткнул ее в середину тела. Через несколько мгновений Янь Юйяо внезапно открыла рот и дернулась. Глазные яблоки под ее веками вдруг слегка шевельнулись и она самостоятельно сделала длинный вдох. Следующий вдох был сделан уже в обычном режиме.

Юй Цзинь Нян был в восторге и сразу нащупал пульс на боковой поверхности шеи пятой мисс. Он также ущипнул ее за челюсть и открыл ей рот, чтобы проверить. Когда он увидел, что у нее во рту немного крови, он попросил у Фань Хуан белый шелковый платок и вытер слой кровавой слизи. Но, к счастью, это были лишь остатки крови, нового кровотечения не было.

Он приподнял верхнюю часть тела Янь Юйяо и подложил ей под спину мягкую подушку, чтобы поднять ее голову для предотвращения возникновения отека головного мозга. Сделав это, Юй Цзинь Нян не удержался и испустил длинный вздох облегчения.

Фань Хуан, казалось, освободилась от бремени, лежащего на ее плечах, и почувствовала слабость. Она попятилась назад и скатилась с кровати, а затем долго сидела на полу, погружившись в раздумья. Только постепенно она осознала реальность и разрыдалась:

- Мисс, мисс...

Не обращая на нее внимания, Юй Цзинь Нян взял со стола рисовую бумагу и сам растер чернила, чтобы записать: «Мускус, цветок сливы, гардения, тюльпан», и так далее. Он также указал дозировку, отдал рецепт Фань Хуан и сказал:

- Возьми этот рецепт и купи все по списку. Отвар нужно сделать более густым и давать по одной дозе в день, во что бы то ни стало. Если она не сможет его принять, засунь ей в горло трубку из бараньей кишки и влей это.

На самом деле это освежающий рецепт, который имеет эффект просветления мозга, только в прошлой жизни он использовал его в виде инъекций, а теперь ему пришлось заменить его на отвар. Хорошо то, что он видел некоторые испытания эффективности пероральной формулы.

Когда Фань Хуан услышала о трубке из бараньей кишки, которую нужно засунуть в горло, она была потрясена.

- Это... это может сработать?

- Это единственный выход.

Юй Цзинь Нян задумался. Говорить о назальном кормлении в это время было действительно немного несбыточной мечтой, не говоря уже об используемых материалах. В условиях нестерильности нельзя оставлять трубку в носу и горле на длительное время. Проще всего опустить желудочный зонд через горло, и его необходимо вставлять и извлекать немедленно, чтобы не затруднять дыхание. Для успеха может потребоваться две или три попытки, и это больно, но это единственный выход.

Мы должны обеспечить ей выживание, прежде чем говорить о чем-либо еще.

- Если она не проснется до завтра, кашу и воду можно будет наливать только так, - Юй Цзинь Нянь покачал головой, - Я покажу, как вставлять трубку. Если не сможешь научиться, то вызывай меня каждый день. Помни, не корми ее слишком часто, будь то каша или суп, и давай поменьше воды в эти два дня.

Фань Хуан отвечала, чтобы показать, что понимает.

Юй Цзинь Нянь снова спросил:

- Сможешь достать лед это время года?

Лед используется для изготовления холодного компресса, чтобы охладить голову, сузить кровеносные сосуды и уменьшить потребление кислорода мозгом, а также в качестве меры профилактики отека головного мозга. В данный момент у него не было никаких мер по тестированию этого состояния, он мог диагностировать его только невооруженным глазом и опытом, а потому должен думать обо всех возможных последствиях.

Фань Хуан тщательно подумала и поспешно ответила:

- С лета еще остался настенный иней, но его осталось немного.

Настенный иней - это селитра, которая при растворении в воде может поглощать тепло и образовывать лед.

Юй Цзинь Нянь кивнул и сказал:

- Тогда сделай немного, наполни чистый свиной мочевого пузырь ледяной водой, крепко завяжи его и положи на макушку головы пятой мисс. Через некоторое время можно снять, а затем продолжай наносить через каждые полчаса. Запомнишь?

- Да, я запомню, я не посмею забыть ни одного слова! - указав на небо, поклялась Фань Хуан.

Когда Янь Жун не услышал никакого движения в комнате, он не смог сдержаться и бросился туда с тревогой:

- Она жива?

- Ваше превосходительство Янь так нетерпелив, но уже немного поздно, вам не кажется? Что вы делали раньше? - у Юй Цзинь Няня наконец-то появилось время для разговора с Янь Жунем. Он спрыгнул с кровати, закатил глаза на Янь Жуня и рассеянно сказал, - Это тело пока что живо, но трудно сказать, когда она очнется.

Янь Жун нахмурился и сказал с беспокойством:

- Что вы имеете в виду, говоря, что тело пока что живо... мастер Юй? Что именно это значит?

- В буквальном смысле, - Юй Цзинь Нянь посмотрел на Янь Жуна, указывая на его голову и с сожалением сказал, - Я не знаю, есть ли здесь повреждения. Если повреждений нет, то она сможет проснуться завтра. Но если она провисела слишком долго и повредила свой мозг, то сможет проснуться через три или пять дней. А может... не проснется до конца своих дней.

Янь Жун ошарашено поднял голову, его шаги замерли:

- Что...

Юй Цзинь Нянь пожал плечами и подошел к Янь Жуну, его слова вонзились в сердце, как острые иглы:

- Она просто будет лежать в постели, не издавая ни звука. Ни шума, ни смеха, ни разговоров, благородная и нежная, как настоящий цветок. Господин Янь, разве это не то, чего вы от нее ожидаете?

Глаза Янь Жуна расширились, и он не смог удержаться и отступил на два шага назад. Потеряв дар речи, он подошел к кровати, как будто убегая от Юй Цзинь Няня, коснулся щеки Янь Юйяо и тихо позвал:

- ...Яо-эр? Проснись, это твой брат.

Юй Цзинь Нянь проинструктировал Фань Хуан:

- Если у твоей госпожи вдруг начнутся судороги, при первой же возможности приди и расскажи мне.

Фань Хуан тяжело кивнула:

- Да, маленький божественный доктор!

Цзи Хун подошел и взял обе руки Юй Цзинь Няня. Молодой человек некоторое время ставил иглы, и его пальцы немного окоченели, поэтому он обхватил их руками и медленно массировал и растирал, шепча:

- Спасибо за тяжелую работу.

- Это несложно, - Юй Цзинь Нянь улыбнулся ему и вдруг вспомнил еще кое-что и сказал Янь Жуну, - Еще приготовьте на всякий случай суп из женьшеня. Женьшень должен быть старым и одиноким. Не обманывайте свою сестру молодым женьшенем. Я думаю, что ваша семья Янь не испытывает недостатка в одном или двух хороших женьшенях?

Янь Жун: «...»

Юй Цзинь Нянь взял Цзи Хуна за руку:

- А-Хун, пойдем домой.

Цзи Хун также улыбнулся:

- Хорошо.

<http://bllate.org/book/13608/1206881>